Хвосты удачи. Истории из жизни ветеринарного врача

Автор:
Ольга Шильцова

Хвосты удачи. Истории из жизни ветеринарного врача

Ольга Шильцова

Звезда соцсети

Костя потерял всё: деньги, девушку и уверенность в себе. Но остались те, кто нуждается в его помощи – многочисленные четвероногие пациенты. Молодой ветеринар решает с головой окунуться в работу – и не напрасно, ведь среди коллег он найдёт не только преданных друзей, но и свою любовь.

В повести представлено более 25 реальных случаев из практики ветеринарного врача. Действие происходит параллельно событиям, описанным в первой книге цикла «Такса судьбы».

Ольга Шильцова

Хвосты удачи

Истории из жизни ветеринарного врача

Глава 1

Костя был близок к отчаянию. Уже полчаса он ковырялся в челюсти старого кота, но корни зуба не поддавались. Ассистентка, по совместительству анестезиолог, нетерпеливо посматривала в его сторону.

А может быть, молодому хирургу это только чудилось.

– Анна Сергеевна, как он? Пульс вроде в норме.

Девушка мягко улыбнулась, поправляя капельницу:

– Работайте спокойно, будет спать столько, сколько потребуется. Сердце у него в порядке, я больше за почки переживаю.

Константин сглотнул слюну. Ему хотелось снять и протереть очки, но тогда пришлось бы менять перчатки. Даже пот со лба не промокнуть. Мужчина вздохнул и в очередной раз вонзился в кость элеватором[1 - Элеватор – стоматологический инструмент с тонким острым лезвием.]. Инструмент был слишком громоздкий для кота и заметно затупился за несколько лет использования.

«И чего я его Лешке на завтра не записал?» – с досадой подумал Костя. Молодой ветеринар никогда не мечтал стать хирургом, но начальник клиники «Горностай» города N распорядился иначе. Евгений Николаевич считал, что в хирургии должны работать преимущественно мужчины – им, мол, больше доверия. А девчонки и в терапии худо-бедно справятся.

Кота с раздувшейся щекой принесли под вечер. Шестнадцатилетний Нафаня уже сутки отказывался от еды и царапал морду лапой. Но и упрекнуть его хозяйку в недосмотре язык не поворачивался: кот был настоящим тираном и осмотреть себя не давал. Валентина Анатольевна сразу показала кровавые следы его когтей у себя на руках, предупреждая:

– Доктор, вы с ним поосторожнее. Посмотрите, как он меня отделал. Это я в переноску его заталкивала. Да что там, за пятнадцать лет первый раз из дома вышел.

Костя не торопился вытаскивать кота на стол. Диагноз был очевиден, на пустом месте щеку не раздует. Флюс был знатный – шерсть в районе левой скулы выпала, а на коже проступал гной. Ветеринар откашлялся и начал объяснять:

– Вы понимаете, причина воспаления, скорее всего, в гнилом зубе. Надо не просто вскрывать абсцесс, а лезть в рот. Какие-то зубы почистить, какие-то – удалить. Это только под наркозом, даже если бы котик спокойный был.

Пожилая женщина покачала головой:

– А выдержит он? Старый ведь уже.

– Старость не диагноз, – Константин многозначительно поднял указательный палец вверх, – надо сделать анализ крови и сердечко проверить, а после запишемся на удаление…

Хозяйка посмотрела на Костю с таким горьким упреком, словно тот предложил ей удавить кота собственными руками.

– А если анализы плохие, у него от этого щека сразу пройдет, так по-вашему, что ли? Я прямо скажу – нет у меня таких денег, чтобы котам кардиограммы делать. На удаление зуба я согласна. А остальное – увольте.

Костя не сумел подобрать нужных слов, чтобы переубедить женщину. Наверное, потому, что в глубине души был с ней согласен.

– Хорошо, я понимаю. Проходите в кабинет, я запишу вас на процедуру.

Хозяйка всплеснула руками:

– Да вы что! Доктор, миленький, возьмите нас сегодня. Я буду ждать, сколько потребуется. Вы поймите, я не смогу его еще раз везти. Да и плохо ему, даже от жиденького корма отказывается.

«Если бы не Аня, я бы с ним не справился», – подумал Константин. Девушка ловко спеленала это злобное чудовище, и теперь кот лежал в глубоком наркозе на операционном столе. Анна уговорила хозяйку сдать кровь хотя бы на

почечные показатели и уже сбегала в лабораторию с пробиркой. Но дальше дело не заладилось.

Костя увидел, что верхний четвертый премоляр[2 - Премоляры – коренные зубы, находятся по бокам и необходимы для пережёвывания пищи. Имеют от 1 до 3 корней каждый.] просто-напросто отсутствует. Коронка зуба отвалилась, но где-то в глубине воспаленной десны скрывались его корни. Хирург тихо сказал:

– Жаль, у нас нет стоматологического рентгена.

Аня, однако, его услышала и заглянула через плечо:

– Константин Михайлович, не вешайте носа! Справимся и без рентгена. Смотрите: вот тут кость челюсти, а вот – корень. Доставайте его и закругляемся.

– Легко сказать, доставайте, – проворчал Костя, и девушка, раздраженно цокнув языком, куда-то исчезла.

– Вот, возьмите.

Костя непонимающе посмотрел на ассистентку, и та добавила:

– Это люксатор[3 - Люксатор – стоматологический инструмент для рассекания связки зуба с тонким и острым лезвием.], новехонький. Острый, в самый раз, чтобы корень вырезать.

– Но откуда?

– Взяла у Алексея Петровича. У меня же есть ключ от его сейфа. Да он им не пользуется. Завтра буду работать с ним, признаюсь. Уверена, что он не рассердится.

С хорошим инструментом дело пошло на лад, и скоро Константин кинул в кюветку злополучные фрагменты зуба. Оставалось только вскрыть абсцесс. Подумав, Костя поставил резиновый дренаж из перчатки прямо через ротовую полость и прикинул дозу антибиотика. В кармане завибрировал телефон. Аня заметила и предложила:

– Да вы ответьте, я закончу с котиком. Вдруг что-то важное.

Костя стянул с рук перчатки и взял трубку:

– Ниночка, я на работе. Что-то случилось?

– Случилось, Костя. Если бы ты не был так занят, то давно бы это заметил. Я забрала из твоей квартиры все свои вещи. Не звони мне больше, пожалуйста.

Аня уже надела на кота защитный воротник и уложила старичка в теплую кислородную камеру. Девушка обеспокоенно посмотрела на напарника. Мужчина продолжал держать мобильник рядом с ухом, хотя на том конце явно положили трубку.

– Все в порядке?

– А? Да. Да, все отлично. Мы молодцы!

Константин жалел об одном: его смена заканчивалась рано утром. Поэтому он даже не мог, как все нормальные люди, напиться с горя после работы. Домой идти не хотелось, но вариантов не было. Костя повернул ключ в двери и ахнул от неожиданности, когда ему в ноги бросился лохматый комочек.

– Господи, Йорик!!! Она… Она тебя не забрала?!

Йоркширский терьер повизгивал от восторга и лизал мужчине руки. Его пеленка была вся мокрая от мочи. Малыш кинулся в комнату, принес игрушку, но тут же бросил ее и продолжил прыгать и кружиться вокруг своей оси.

– Ох, малыш. Если бы я знал, постарался бы прийти пораньше! Пойдем, покормлю тебя. Гори оно все огнем, будем жить с тобой в холостяцкой берлоге. Сделаю из тебя настоящего пацана.

Костя гладил собаку и чувствовал, как от взгляда карих глаз где-то в груди тает ледяной комок.

– Первым делом к улице тебя приучу. Собака ты или кто? И подстричься надо, несолидно парню с бантиками ходить.

Глава 2

Константин смотрел на Йорика и старался сдержать смех. Ох, не следовало ему пороть горячку! Это расставание с Ниной выбило его из колеи. Вчера Костя во что бы то ни стало решил привести питомца в порядок. Как он раньше не обращал внимания на то, как сильно отросли когти у молодого йоркширского терьера?

Денег на грумера было чертовски жалко. Больше половины зарплаты уходило на платеж по кредиту. Костя грустно улыбнулся, вспомнив, с каким удовольствием Нина фотографировалась на фоне новой Киа Рио. И он решил подстричь песика самостоятельно. С когтями не возникло никаких проблем, правда, пришлось прижечь парочку сухой марганцовкой – сосудики проросли далеко. А вот шерсть… У Кости была машинка для животных. Но он использовал ее с единственной целью – выбривать операционное поле. Керамический нож справлялся на ура, но регулировать длину шерсти было невозможно. После стрижки Йорик стал похож на тощего розового поросенка. Он трясся от холода, побритый наголо, и пытался закопаться в одеяло. Даже опытный собачник не признал бы в этом странном существе йоркширского терьера.

– Йорик, прости, пожалуйста! Ну, не трясись так. Где-то у тебя свитер был, погоди.

Даже в одежке маленький пес продолжал дрожать и кидать на хозяина укоризненные взгляды. Костя не выдержал. Он был сам себе противен.

– Ладно, песик ты мой паршивенький. Смотри, сейчас все по-честному будет.

Глядя в зеркало в ванной, Константин провел машинкой по своей лохматой шевелюре. Темные волосы падали в раковину. Голове стало непривычно холодно и легко.

– Класс! Теперь я похож на зека. Надеюсь, меня на работу пустят. Ну ничего, буду ходить в шапочке, как хирургу и положено.

Волей судьбы первым человеком, заценившим новую Костину прическу, стал вовсе не начальник. Вика ловко выпрыгнула из ярко-зеленого Сузуки Джимни и почти прошла мимо, но в следующий момент ее лицо озарило узнаванием:

– Ох ты ж еж! Костян, я знала, что ты будешь в трауре, но чтоб настолько!

Девушка щелкнула зажигалкой и, затянувшись тонкой сигаретой, добавила:

– Тебе пеплом голову посыпать?

– Кому Костян, а кому Константин Михайлович, – беззлобно поправил мужчина и зашагал через парковку. Вика шла рядом.

Строго говоря, он действительно занимал более высокую должность. Виктория работала фельдшером в стационаре, выполняя назначения лечащих врачей, и иногда брала смены в процедурке. Но любопытство пересилило, и Костя спросил:

– С чего бы мне быть в трауре?

Причин у него было немало, но ни одна из них, насколько он знал, не являлась достоянием общественности. Вика удивленно посмотрела на него и ответила:

– Лешку вчера уволили. Он заходил, просил присмотреть за упавшим котом, которому он лапу собирал. Я думала, ты знаешь.

– Лешу? Воронцова?! Быть не может, за что?

Вика выкинула окурок и покачала головой:

– Подробностей не знаю. Главный запретил даже имя его упоминать. Анька, анестезиолог, чуть следом не ушла, но потом передумала. Так что не боись, без ассистентки не останешься. Ладно, увидимся.

Костя хотел позвонить другу, но начиналась рабочая смена. Аня, которая всегда приезжала на работу ни свет ни заря, шепнула, что женщина с веймаранером[4 - Веймаранер, иначе веймарская легавая – охотничья порода собак с короткой шерстью серебристо-серого окраса.] сидит уже полчаса, ждет, когда откроется хирургия. Мужчина поправил на голове медицинскую шапочку и позвал их на прием. Собака поднялась по одному жесту хозяйки и послушно шла у бедра, не натягивая поводок. Константин искренне залюбовался статным пепельно-серым псом. Под гладкой блестящей шкурой играли крепкие мускулы, глаза смотрели спокойно и внимательно. Молодой веймаранер сильно прихрамывал.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! У нас проблема с лапой. Вот выписка из другой клиники, мы уже полгода лечимся… Два курса антибиотиков!

Пес послушно запрыгнул на кушетку и сам протянул лапу врачу. Костя только прищелкнул языком от восхищения и стал внимательно изучать проблему. Между пальцами вздулась уродливая красная припухлость.

– Лижет лапу?

– Все время нализывает. На время лечения надевали воротник, было лучше.

– Антибиотики помогли?

– Пока давали, было лучше. Но очень быстро возвращается, прямо свищ[5 - Свищ – канал в мягких тканях, открывающийся на кожу, формируется в результате воспалительных процессов.] открывается. Я уже и промывала, и чем только не мазала. Мне объяснили, что это… как его… по-до-дер-ма-тит. Вроде как хроническое и не лечится.

Константин слушал хозяйку, но мыслями был уже далеко.

«Почему у него воспаляется всегда одна и та же лапа?» – вертелось у него в голове.

Ветеринар осмотрел остальные лапы, обращая внимание на подушечки и пространство между пальцами. Зачем-то заглянул в уши, потом поднял хвост. Женщина почувствовала раздражение. Она отпросилась с работы на пару часов, а этот странный молодой врач явно тянул время.

– Скажите, у него бывает аллергия? А на других лапах была такая беда?

Хозяйка замотала головой.

– Да нет же. Ничего такого.

Константин скрестил руки на груди, словно защищаясь, и сказал:

– Нужно сделать рентген.

– Так… А рентген зачем? Нам говорили сдать бактериальный посев! При чем тут кости?

Костя торопливо принялся объяснять:

– Понимаете, я подозреваю, что у Лорда инородное тело в лапе. Как заноза, понимаете? Будет гноиться, пока ее не вытащить.

Хозяйка изумленно подняла брови:

– Заноза? Но откуда? Мы не ходим на охоту, содержание строго квартирное. Мы не оставляем Лорда одного. Даже когда ездили на юг в прошлом августе, брали его с собой.

– Послушайте. Я мог бы назначить вам третий антибиотик в лошадиной дозе, и проблема опять уйдет на время. Но я чувствую, понимаете? Чувствую, что проблема не в инфекции и не в кожной реакции.

Ирина Сергеевна поразмыслила и смирилась с тем, что прием у ветеринара пошел не по сценарию. Женщина позвонила на работу и сообщила, что ее не будет несколько дольше, чем она рассчитывала. И отправилась на рентген, хотя худощавый парень в очках совершенно не выглядел опытным специалистом.

Костя рассматривал снимок в боковой проекции, словно гончая, почуявшая след. Наконец он ткнул пальцем в центр воспаленных тканей и заявил:

– Где-то здесь. Подпишите согласие на анестезию, и я выясню, что с этой многострадальной лапой.

Не дожидаясь ответа, он крикнул:

– Анна Сергеевна! Думаю, будет достаточно пофола[6 - Пофол, пропофол – средство для внутривенного наркоза.]. Выключи ненадолго этого красавца.

Уверенность хирурга передалась и хозяйке, и ассистентке. Вскоре Константин уже ковырялся в лапе спящей легавой. Однако ни за пять, ни за десять минут ему справиться не удалось. Аня с удивлением заметила, что врач не нервничает, как это бывало всегда, когда операция у него шла не по плану. Она добавила собаке наркоз и спросила:

– Константин Михайлович, а что мы ищем? Я ничего не увидела на снимках.

– Там устюк, Аня, я уверен.

– Чего? Устюг?

– Не Устюг, а устюк, он же остюк. Это дикий злак. Пока колосок молодой, он не опасен. Но зрелые сухие семена – прямо как в фильме ужасов. Впиваются в кожу, протыкают ее и мигрируют в тканях.

– Ничего себе!

– Да, причем могут быть не только в лапе, но и в носу или ухе, или во рту. И-и-и – вуаля!

Костя вытащил пинцетом коварное семечко и кинул его в кюветку. Аня захлопала в ладоши.

– Пойду, покажу хозяйке. Сделай, пожалуйста, блокаду с новокаином и забинтуй лапу.

– Будет сделано, док.

Аня улыбнулась. Костя казался ей неоперившимся птенцом, поэтому она всегда радовалась его победам и успехам. Конечно, с Алексеем не сравнишь, тот хирург от Бога, и каждая смена с ним была настоящей каруселью событий и интересных случаев. Но Константин хотя бы старался делать свою работу хорошо, и Аня не могла оставить его без поддержки. Поэтому об увольнении не могло быть и речи.

Глава 3

Иногда Косте казалось, что его сглазили. Другой разумной причины, по которой его преследовало тотальное невезение, он придумать не мог. Вот и сегодня день начался с какой-то нелепицы.

Маленький чихуахуа, сидевший на руках крупного мужчины, был совершенно здоров. Хозяин привел его для того, чтобы Майку подстригли когти и проверили параанальные железы[7 - Параанальные железы – у собак и кошек парные мешочки в области ануса, продуцирующие пахучий секрет. В норме околоанальные железы опорожняются в процессе дефекации и не требуют никакого особенного ухода.].

Аня была занята в операционной, а очередь к терапевтам заполнила весь холл, и Константин решил взять несложного пациента на себя. Молодой хирург некоторое время раздумывал – с чего начать, и решил, что сперва подстрижет когти, потому как это не больно. Майк прижимался к хозяину и орал, словно его режут, стоило Косте взять в руки крошечную лапку. Оставить собаку без маникюра было бы преступлением – коготки уже загибались, как у орла. И Костя решился. Примерился и острым когтерезом оттяпал половину когтя разом. Это была бы оптимальная длина, но хирург не учел, как далеко проросли сосудики у чихуа, гуляющего исключительно на руках.

Брызнула кровь, пачкая дорогую рубашку хозяина. Константин прижал к когтю ватную палочку с кристаллами сухой марганцовки, и скоро на нем запеклась корочка, остановившая кровотечение. Владелец смахнул капли пота со лба и выжидательно посмотрел на врача. Проклиная все на свете, Костя продолжил стричь. Он задел сосуды еще на двух когтях. Майк бесновался. Рубашка мужчины покрылась не только пятнами крови, но и марганцовкой.

Костя выдохнул и преувеличенно бодрым голосом объявил:

– Вот и все! Осталось секундное дело, и маленький Майк будет свободен.

Хирург поставил малыша на хирургический стол, взял в руки салфетку и собрался очистить параанальные синусы от скопившегося секрета. Но стоило ему лишь слегка надавить пальцами, как зловонное содержимое прыснуло во все стороны. Костя мрачно порадовался тому, что носит очки, поскольку брызги попали ему прямо на лицо.

Хозяин чихуахуа молча отправился в кассу, а из операционной, наконец, вышла Аня.

– Константин Михайлович! Вам бы переодеться… Что случилось?

– Ничего, – буркнул Костя, – Зови следующих на прием, температуру там измерь, взвесь, а я пойду сполоснусь.

Когда мужчина вернулся из гардеробной в смотровую, ему показалось, что он находится в одном из своих кошмаров. Синий кафель, смотровая лампа, кушетки – все было покрыто брызгами крови. Посреди комнаты приплясывал и бешено вертел хвостом здоровенный шоколадный лабрадор, судя по повадкам – еще щенок. Из его хвоста вырывалась тонкая алая струйка крови, пачкающая все вокруг. Константин схватил марлевую салфетку, чтобы зажать рану, но Сэм, чуть не взвизгивая от восторга, решил, что это такая веселая игра, и закружился волчком, пряча попу от доктора.

Молодая хозяйка не могла удержать питомца силой и только болталась на нем, крепко держась за ошейник. Ситуацию спасла Анна Сергеевна.

– А ну, сидеть! – строго велела она Сэму.

Не тратя времени на установку внутривенного катетера, Аня ловко ввела собаке в вену пофол с «бабочки[8 - Бабочка – игла с пластиковыми крылышками, предназначенными для фиксации. Используется для взятия крови и внутривенных вливаний. От иглы отходит длинная мягкая пластиковая трубочка, поэтому, даже если животное дергается, смещения иглы в вене не происходит.]». Лабрадор рухнул на кушетку, как подкошенный, к абсолютному ужасу хозяйки.

– Не волнуйтесь, так и должно быть, – успокоила девушку Анна, – Скорей перекладываем его на каталку!

В операционной Костя перетянул хвост жгутом у основания и быстро обработал порез. Крошечная, но глубокая рана располагалась с внутренней стороны.

– Посмотри, Аня, надо же так умудриться! Где он получил такую колотую рану?

Анестезиолог мельком взглянула на хвост и пожала плечами:

– Кто его знает. Он гулял без поводка, носился как бешеный. Может быть, колючая проволока или битое стекло.

Она уколола лабрадору антибиотик и с удовольствием потискала огромную морду спящего пса. Костя наложил последний шов и снял жгут, чтобы убедиться, что кровотечение остановилось.

– Все в порядке! Осталось только колпак подобрать по размеру.

Аня рассмеялась:

– А еще нам с вами не мешало бы сменить форму, а то все пациенты разбегутся!

Костя опустил глаза вниз. Светло-зеленый костюм был весь в крови.

– Это был мой последний комплект, что делать?

– Сейчас гляну график, у кого можно одолжить. Вы худенький, вам любой размер подойдет. Большой же – не маленький, верно?

Чужая форма болталась на Косте, словно на пугале. Он старался убедить себя, что встречают по одежке, а провожают по уму, но запасы уверенности в себе стремительно истощались.

– Аня, я в обед отъеду домой. Погуляю с Йориком. Заодно и халат запасной захвачу, мне сегодня сказочно везет, – съязвил мужчина.

Ассистентка покивала головой, и скоро Костя уже поворачивал ключ в замке входной двери своей квартиры.

– Йорик! Йорик!

Обычно песик бежал встречать хозяина сломя голову, даже если того не было всего пять минут. Но в тот день Йорик медленно вышел из комнаты со сгорбленной спиной. Виновато и грустно посмотрев на хозяина, он содрогнулся в рвотных позывах и выдал целую лужицу белой пены. Костя кинулся в комнату прямо в ботинках. На полу лежали кучки изюма, съеденные несчастным песиком и извергнутые обратно. Мужчина подхватил любимца на руки и помчался обратно на работу. Поесть ему так и не удалось.

Глава 4

Костя открыл дверь в стационар. Он не мог одновременно работать и присматривать за собственным питомцем.

Вика удивленно посмотрела на коллегу и встала из-за стола:

– Что за лысый чудик к нам пожаловал?

Костя густо покраснел, и девушка добавила:

– Если что, я собаку имела ввиду. Это ведь йоркшир? Нетипичная стрижка для них.

Константин рассеянно провел рукой по голове и решил сразу перейти к делу:

– Его зовут Йорик. Отравление виноградом[9 - Виноград, как свежий, так и сушеный, опасен для кошек и собак. Может вызвать почечную недостаточность. Первые признаки отравления – рвота, сильная жажда.]. Я был у терапевтов, его прокапать надо, а на хирургии завал, сама понимаешь.

– Йорк по имени Йорик? – Вика насмешливо фыркнула. – Фантазия у хозяев зашкаливает, как я посмотрю. Я буду звать его Жорик. Ты знал, что собаки отлично откликаются на созвучные имена?

Йоркширский терьер нервно облизывался, очевидно, подступала тошнота. Песика сотрясала крупная дрожь, но, когда девушка протянула к нему руки, он изо всех сил завилял хвостом и лизнул ей пальцы.

– Тетя Вика тебя не обидит, – проворковала татуированная медсестра. – Давай сюда этого воришку и его назначения. А как он оказался на хирургии?

Костя снова залился румянцем и с трудом выдавил из себя признание:

– Это мой йорк. Я и подумать не мог, что он полезет на стол! Собрал всякую ерунду для выпечки, чтобы маме отвезти. Мне-то она на кой, я готовить не особенно умею. Замотался и оставил на столе… Он съел не меньше двухсот грамм изюма!

Вика присвистнула и сочувственно покивала головой:

– Вот оно что! Ничего, прокапаем в лучшем виде. Сорбенты уже давал? Ага, вижу. Заходи проведать в любое время.

Инфузомат противно запищал, и Виктория нецензурно выругалась:

– Погоди, не уходи, придержишь его. Катетер дует[10 - Дует – раствор идет не в вену, а в окружающие ткани, во время капельницы можно увидеть, как

«надувается» лапа выше катетера.], надо менять. Что за рукожоп его ставил?

Костя снова взял своего йорка на руки и стал гладить по короткой мягкой шерстке:

– Это я.

– Что я?

– Катетер ставил.

Вика хмуро посмотрела на него, потом на тоненькие лапы Йорика.

– А мне хоть одну лапу оставить не целованную – не судьба? Не твой день, бывает, так зачем истыкал всего?

Костя мечтал провалиться сквозь землю, но Вика, казалось, не унывала. Она ловко воткнула тоненький желтый катетер в заднюю лапу песика и аккуратно зафиксировала пластырем.

– На задней лапе долго не продержится, сам понимаешь. Но за пару дней синяки на передних сойдут, и переставим. Все будет хорошо, Михалыч.

Костя улыбнулся:

– Спасибо. Ты настоящий профи. Только называй меня, пожалуйста, Константин Михайлович, хотя бы при владельцах.

Вика приподняла одну бровь и язвительно заметила:

– Я ж тупая, институтов не заканчивала. Память у меня не очень. Так что либо по имени, либо по отчеству, выбирай.

В боксе жалобно мяукнул кот, и девушка, забыв про Костю, повернулась к своему пациенту:

– Тьфу на тебя, Бонифаций! Да сколько можно писать?

Вика вытащила крупного белого кота из клетки и посадила на стол, чтобы навести порядок в лотке.

Костя не спешил уходить, и она пожаловалась:

– А этот ваш, хирургический. Несколько дней назад вскрыли абсцесс, хозяева оставили в стационаре для перевязок. Рана не заживает ни в какую. Антибиотик колем, промываем дважды в день, дренажи стоят. А у него – полюбуйся.

Костя надел смотровые перчатки и осмотрел кота. Из раны на шее действительно сочилась отвратительная слизь. Но хирурга беспокоил не абсцесс. Сам котяра выглядел слишком худым. Его глаза запали.

– Вика, он ест?

– Жрет, как не в себя.

В голове у Кости вертелась какая-то мысль, и он чувствовал, что упускает что-то важное. Кот сделал несколько шагов по столу, намереваясь спрыгнуть, и Костя увидел. Вот оно! Пятки кота почти касались поверхности, а стопохождение у кошек – это…

– Диабет!

Вика непонимающе посмотрела на хирурга:

– Что диабет?

– Этот кот, он ведь диабетик, так?

Девушка задумалась, озадаченно нахмурившись.

– Нет. Не знаю. Владельцы отказались сдавать анализы крови. Я думала, у него может быть почечная недостаточность, все-таки немолодой. А сахар… Сахар

сейчас проверим!

Виктория достала из ящика глюкометр и заправила тест-полоской. Ловким движением она проткнула иглой венку на внутренней стороне ушной раковины и выдавила капельку крови. Бонифаций обидеться не успел.

– Матка боска! Двадцать восемь! Костя, ты гений!

– Вот и ответ, почему у него ничего не заживает. Надо звонить владельцам, пусть купят Лантус[11 - Лантус – аналог человеческого инсулина, препарат используется и в ветеринарии.].

Вика протанцевала по стационару, как вихрь, запихнув кота обратно в бокс и прибравшись на столе. Потом чмокнула остолбеневшего Костю в щеку, схватила глюкометр и крикнула, убегая по направлению к терапии:

– Михалыч, я к терапевтам! Спасибо за подсказку!

Константин неодобрительно покачал головой. И почему некоторым людям так сложно соблюдать субординацию? Он подошел к своему любимцу и прошептал:

– Йорик, можно я буду звать тебя Жориком? Прикольно же звучит, а? Не волнуйся, изюмоед, все будет хорошо.

Глава 5

Костя с облегчением вздохнул. Ему только что пришли результаты анализов Жорика.

Показатели были в норме, почки молодого йоркшира не пострадали.

Он полностью оправился после поедания изюма.

– Ох, Жорик, вот как тебе втолковать, из-за чего тебя тошнило три дня? Причинно-следственные связи – не твой конек.

Мужчина потрепал любимца по голове, и Жора с готовностью вскочил на лапы. Бешено виляя хвостом, песик заскакал по дивану в поисках хоть какой-нибудь игрушки. Хозяин улыбнулся и сделал «злую руку», спрятав ее под пледом. С оглушительным рычанием йоркшир кинулся на врага, а Костя смеялся и хватал его за морду и лапы.

– Стоп! Сидеть! – Жора прочихался и послушно сел. Он обожал занятия по дрессуре и довольно быстро усваивал новые команды.

– Песик ты мой паршивенький! – с умилением произнес Костя. – Ладно, пойдем гулять, скоро на боковую. Мне завтра на работу, знаешь ли.

Внезапно Жорик прижал уши, поджал хвост и на полусогнутых лапах заковылял в сторону своей лежанки. Константин почуял неладное – и верно. В коридоре его ждало несколько кучек, напоминающих арахисовые козинаки.

– Жорик!! Это что такое!

Совестливый йоркшир желал провалиться сквозь землю, но деваться было некуда, и он сдался на милость хозяина, прижимаясь к полу.

– О, а вот и фантик. Я что, оставил «Сникерс» на столе? С-с-собака, приучишь ты меня к порядку.

Во время прогулки Константин с ужасом припоминал признаки отравления шоколадом[12 - Шоколад содержит алкалоид теобромин, вызывающий отравление у кошек и собак. Опаснее горький шоколад, с высоким содержанием какао.], но питомец был бодр и весел.

– Повезло тебе, малявка! Не так много в том батончике шоколада, да и тот молочный. Хотя со сладким тебе определенно пора завязывать.

Костя медленно брел по парку. Идти завтра на работу не хотелось.

– Что, Жорик, поедешь завтра со мной? Или к маме тебя закинуть? Терпеть не могу сутки, но мне, видишь ли, достался по наследству график Воронцова.

«Хоть бы смена выдалась спокойная», – загадал Константин. Он терпеть не мог ночных пациентов.

Надеждам ветеринара не суждено было сбыться.

День выдался горячий, и к вечеру мужчина чувствовал себя словно выжатый лимон. Но грохот, с которым ехала каталка по коридору, мгновенно его взбодрил.

«Только не заворот[13 - Заворот желудка – заболевание крупных пород собак, связанно с расширением желудка и перекрутом его вокруг оси, происходит преимущественно в ночное время. Лечение только хирургическое, процент гибели собак остается высоким даже в хорошо оборудованных клиниках.]», – мелькнуло в голове у Кости, и его желудок сделал кульбит.

Каталка подъехала к смотровой. С нее порывался вскочить далматин, но хозяин ласково удерживал его.

– Здравствуйте! Что случилось?

– Я был на работе весь день, пришел, а Дон себе места не находит. Пошел скорее с ним гулять, он лапу задирает, а пописать не может. Сейчас совсем плохо ему, стонет.

Костя ласково погладил седеющую морду красивого пятнистого пса. Отметил напряженный живот.

– Нужно как можно быстрее отвести мочу. Если не получится поставить катетер, тогда только операция.

– Так у него там камни? У моего кота такое было, но чтобы у собаки! За десять лет первый раз такое…

Аня была занята, поэтому Костя сам уколол далматину спазмолитик. Смазав катетер мазью, он аккуратно ввел его в уретру и вскоре ожидаемо уперся в препятствие. Небольшое усилие – и камень скользнул обратно в мочевой пузырь, а из катетера хлынула моча. Константин мог бы поклясться, что старый кобель вздохнул с облегчением. В тазик набралось не менее двух литров.

– Теперь ему будет полегче. Сейчас сделаем рентген и УЗИ, если камней много и они большие – придется делать операцию.

– Спасибо. Вы будете оперировать?

От этого вопроса радость мгновенно покинула Костю. Он невнятно промямлил что-то про плановую запись, попросил владельца вернуться с результатами УЗИ и сбежал в ординаторскую. Перед глазами явственно всплыл мопс с мочекаменной болезнью, у которого камни встали в уретре целой дорожкой. Константин оперировал его около года назад.

В тот раз Костя повредил крупный сосуд в мышцах и облился холодным потом, еще даже не добравшись до брюшной полости. Потом не легче: стенка мочевого пузыря была так сильно воспалена, что хирург никак не мог выбрать место для разреза. Костя вытаскивал камни, заливаясь кровью, как вдруг мопс перестал дышать.

Тогда в клинике еще не было аппарата ИВЛ[14 - ИВЛ – искусственная вентиляция легких.], и ассистент дышал за собаку с помощью мешка амбу[15 - Мешок амбу – механическое ручное устройство для вентиляции легких.]. Уретру тоже пришлось разрезать, чтобы достать камни из нее, и Костя провозился в операционной не меньше двух часов. Мопс выжил, но хирург сомневался, что в этом есть его заслуга.

Из воспоминаний его вырвал Анин голос:

– Константин Михайлович! Вы в порядке? Там очередь скопилась, сказать, чтобы ждали?

Костя снял очки и потер руками лицо.

– Аня, давай перейдем на ты. Просто Костя, хорошо?

– Договорились!

– Как ты думаешь, я хороший хирург?

Девушка замялась с ответом, и Костя поднял руки вверх:

– Не отвечай, не знаю, что на меня нашло.

Аня села рядом и дружески толкнула коллегу плечом.

– Хороший хирург обычно в этом не сомневается, самодовольство прилагается к этой специальности, знаешь ли. Ты ответственный, аккуратный и всегда стараешься сделать, как лучше. Обычно этого достаточно.

Костя жалел, что начал этот разговор. Остатки уверенности в себе стремительно испарялись, а пора было возвращаться на рабочее место. Ветеринар понимал, что очередь в коридоре сама собой не исчезнет.

– Далматина записываем на утро. Вдруг кто срочный придет к ночи, а мы с ним закопаемся. Пойдем, посмотрим остальных.

– Есть шеф! – Аня покачала головой и добавила, – но это не потому, что ты не хочешь достать из него эти чудесные уратные[16 - Ураты – разновидность конкрементов, образующихся в почках. Уратная мочекаменная болезнь – специфическое породное заболевание далматинов, связанное с обменом пуринов в организме.] камушки, да? А то Евгений Николаевич начинает ворчать, не нравится ему наша статистика.

Костя многозначительно поднял вверх указательный палец, подражая древним мудрецам и надменно произнес:

– Нужно пять лет, чтобы научиться оперировать, и еще двадцать пять – чтобы научиться этого не делать!

– А ты, значит, первую пятилетку решил пропустить? – засмеялась Анна, и они зашагали обратно, торопясь позвать на прием следующего пациента.

Глава 6

Костя мысленно застонал, увидев, что по коридору медленно бредет баба Надя. Оставалась надежда, что она принесла одного из своих подопечных к терапевту, но пожилая женщина уверенно миновала заветную дверь и продолжала приближаться к хирургии.

Как клиент баба Надя была в черном списке у каждого ветеринара в городе, но как человек Надежда Михайловна даже восхищала молодого человека. Он знал, что ее единственная дочка давно живет в Германии и в родной город приезжает редко. Может быть, поэтому баба Надя, как звали ее в округе, сосредоточила все свои душевные силы и скромные финансовые возможности на кошках. Она опекала всех бездомных кошек в округе, подкармливая и подлечивая своих любимцев. Дома у нее обитало по меньшей мере семь хвостов, точно Костя не знал, а спрашивать боялся. Обычно Надежда Михайловна обращалась в государственную ветеринарную клинику в надежде на низкие цены, но порой приходила и в «Горностай».

– Здравствуй, сыночек! – с пожилого лица, сморщенного как печеное яблоко, на Константина смотрели ярко-голубые молодые глаза.

– Здравствуйте, Надежда Михайловна, – мужчина тяжело вздохнул и добавил, – давайте мне вашу корзинку, я помогу. Кто там у вас на этот раз?

Вместо вразумительного ответа старушка заплакала. Этого Костя никак не ожидал. Чужие слезы пугали его, и больше всего хотелось куда-нибудь уйти, пока водопад не иссякнет. Выручила его, как ни странно, Вика, забежавшая на хирургию за бинтами. Презрительно покосившись на плачущую пенсионерку, девушка сунула ей в руки пластиковый стаканчик с водой. Вода ощутимо пахла корвалолом.

– Так, бабуля! Без паники на «Титанике»! Хлопни рюмашку и давай уже к делу!

Константин раздраженно подумал, что Виктория не только выглядит, как панк, со всеми этими татуировками и сережкой в брови, но и ведет себя очень грубо. Но, как ни странно, Надежда Михайловна выпила корвалол, утерла слезы и начала рассказывать:

– Я принесла Черничку. Это совсем молодая кошка, ласковая, умница. Другие обижали ее, но я кормила ее отдельно. Если бы я только знала, забрала бы ее домой, хотя куда мне… Два месяца назад она куда-то пропала. Я старалась не думать о плохом, убедила себя, что кто-то взял ее к себе.

Пожилая женщина судорожно вздохнула и продолжила:

– Сегодня она вышла мне навстречу. Ребята, если ее можно спасти – сделайте это. Не сразу, но я заплачу, вы же знаете. Нельзя, чтобы она умерла вот так.

Вика успокаивающе похлопала пенсионерку по руке и стала разматывать платок, который закрывал плетеную корзину. Девушка бережно вытащила черную кошку и положила на смотровой стол. Казалось, это скелет, обтянутый кожей, и только тяжелое дыхание указывало на то, что Черничка еще жива. Из-под хвоста текли зловонные гнойные выделения. Костя не первый день работал ветеринарным врачом, но пациентов в таком состоянии видел всего несколько раз. Цифра 41 на градуснике выглядела пугающе. Он прокашлялся и попытался взять ситуацию в свои руки:

– Вероятно тут у нас пиометра[17 - Пиометра – гнойное воспаление матки, при котором орган может достигать огромных размеров, сопровождается сильной интоксикацией.] либо замершая беременность. Надо сделать УЗИ, и тогда…

Виктория, широко улыбаясь, больно наступила ему на ногу и подхватила под руку:

– Извините, мы на секунду!

В операционном блоке девушка сердито зашипела:

– Михалыч, что ты несешь? У бабусяки нет денег. Не-ту, понимаешь? УЗИ, стационар, анализы крови – это все прекрасно, но спустись уже на землю, а?

Костя высвободил рукав халата и нахмурился:

– Что ты прицепилась? Есть альтернативные предложения?

– Есть. Прооперируй кошку. Не уверена, что она выживет, но без операции у нее точно нет ни единого шанса.

Константин промолчал. Ему казалось, что в этой ситуации была бы оправдана эвтаназия, а не операция. Но спорить не хотелось, и он кивнул:

– Забери ее пока в стационар, наколи подкожно. Сейчас она в таком состоянии, что даже Анна Сергеевна ей катетер в вену не поставит. Антибиотик тоже. А я возьму ее, когда окошко будет. Посмотрим, что можно сделать.

Вика умчалась, резкая и порывистая, как всегда. Константин попытался успокоить Надежду Михайловну и попросил вернуться утром к концу его смены. Черничка попала на операционный стол ближе к полуночи. Аня, казалось, только радовалась лишней работе: тяжелые пациенты будили в ней азарт, желание вытащить пациента во что бы то ни стало.

Константин ожидал найти в брюшной полости матку, наполненную гноем, но обнаружил что-то странное.

– Аня! Аня, посмотри! Это котенок. Точнее, был котенок.

Анестезиолог округлила глаза, но сориентировалась быстрее своего врача:

– Разрыв матки по время родов. Все в спайках, отделяй аккуратно.

Девушка поставила растворы в таз с горячей водой и добавила:

– Придется хорошенько прополоскать ей брюшко, такой махровый перитонит я еще не видела.

Костя только кивнул. Он был сосредоточен на работе. Скоро ветеринар кинул в кювету мумифицированный плод, а затем и матку с яичниками.

– Аня, сделай, пожалуйста, дренаж. Наглухо зашивать страшно, будем промывать хотя бы несколько дней. Я не понимаю, почему она до сих пор не умерла от сепсиса?

Ассистентка поджала губы:

– Не каркай, Константин Михайлович. Может быть, все еще впереди. Мы ведь не видели ее анализы крови. Вполне еще может погибнуть.

Костя наложил последний шов на кожу и выразительно ткнул иглодержателем в сторону девушки:

– Ну уж нет. Если Черничка дотянула до этого дня, выкарабкается. Это какая воля к жизни у животины!

Глава 7

Надежда Михайловна приехала в клинику к восьми утра и внесла пятьсот рублей в кассу. Такой платеж ей предстояло вносить ежемесячно в течение полугода, но разве оно того не стоило? Черная кошечка оглушительно мурлыкала и терлась щекой о металлическую решетку бокса.

– Смотри, бабуль, признала тебя! Я ее покормила, аппетит есть, должна выкарабкаться.

Виктория стояла у клеток с подопечными, скрестив руки на груди, и жевала жвачку, надувая и громко лопая пузыри. В ответ пенсионерка только расплакалась и стала усаживать Черничку в корзину.

– Мне бы такую внучку как ты! Дай бог тебе здоровья и мужа хорошего!

Вика чуть не поперхнулась:

– Сплюньте дважды! И про внучку, и про мужа. На кой мне такое счастье. Погоди, бабуль, дай карточку вашу гляну.

Девушка довольно хмыкнула, увидев, что под официальными назначениями корявым почерком написан Костин телефон.

– Удачи, баб Надя.

– Удачи, девонька. Спасибо вам. И Константину Михайловичу передайте от меня.

Пожилая женщина медленно шла по коридору. В одной руке она держала тросточку, в другой – корзину с кошкой. Вика смотрела ей вслед. На душе стало тошно, но она привычно выкинула грустные мысли из головы и стала размышлять, где бы отоспаться перед вечерней сменой в тату-салоне. Домой идти не хотелось.

Мобильник зазвонил как раз в тот момент, когда Виктория открыла дверь машины. Девушка поднесла телефон к уху, но через пару секунд заорала:

– Черта тебе лысого, а не пиво! Папа! Сейчас десять утра, ты же обещал!

В бешенстве Вика громко хлопнула дверью машины, прикурила сигарету и постаралась успокоиться. Тихо щелкнули замки, и девушка неверящим взглядом уставилась на водительское сиденье, где лежали ключи от машины. Вика подергала дверь, но та не поддавалась.

Когда из клиники вышел Костя, Вика яростно пинала колесо несчастной Сузуки ядовито-зеленого цвета и громко проклинала мироздание. Хотелось поскорее пройти мимо, но из вежливости он все-таки спросил:

– Э-э-э, Вика? Что-то случилось?

– Случилось, умник, четверть века назад, когда я родилась. За что мне все это?

Костя пожал плечами и пошел к своей старой десятке. Вика крикнула ему в спину:

– Я ключи в машине закрыла. Поможешь?

– Честно говоря, машины вскрывать я не умею. А запасной ключ есть?

– Дома.

Константин вздохнул и как истинный джентльмен предложил:

– Давай подвезу?

– Поехали, коли не шутишь.

В машине Вика молчала и барабанила пальцами по двери, глядя в окно. Костя включил радио, чтобы заглушить неловкое молчание, но сразу же убавил громкость до нуля, увидев, чье имя высветилось на экране телефона. Нина. Неужели? Сердце помчалось галопом, и мужчина ответил на звонок, наплевав на правила дорожного движения.

– Нина? Нина, привет, как ты?

– Привет, я по делу. Хочу забрать Йорика, когда можно за ним подъехать?

Костю оглушили эти слова, и он не сразу нашелся с ответом.

– Забрать? Но ты оставила его, когда ушла, и я думал…

– Какая разница, что ты думал? Это моя собака, и обсуждать тут нечего.

Внезапно Вика, которая слышала весь разговор, выхватила трубку у Кости и рявкнула:

– Слышь, овца! Сдох твой Йорик, ясно? Винограда нажрался и досвидос. А если ты еще раз сюда позвонишь – крепко пожалеешь. Понятно объясняю?

Виктория нажала отбой, не дожидаясь ответа, и перевела взгляд на Костю.

– Ты давай на дорогу смотри, не отвлекайся. И это… прости, если я переборщила.

Костя засмеялся. На душе у него стало легко и хотелось вытворить что-то эдакое, как в детстве, когда он тайком сбегал из дома ловить раков.

– Вика, ты гений! Спасибо.

– Вот тут притормози. На здоровье. Уж очень ты переживал за того малявку, когда он в стационаре сидел. Фиг ей, а не собаку.

– Подожди, а обратно как?

– Доберусь, не маленькая. Увидимся. Йоркшира чипируй на свое имя, запиши Жориком. Ну а стрижешь ты его так, что твоя краля в жизни не признает.

Костя понял, что обижаться на Вику невозможно и совершенно не хочется. Мужчина ехал к дому и размышлял, не набить ли ему тоже татуировку. Маленькую. Впереди маячили законные выходные, и Константин всерьез намеревался выспаться, а завтра вывезти Жорика на лесную прогулку. Мысленную идиллию прервала соседка с первого этажа, имя которой Костя не помнил:

– Ой, Костенька! Как хорошо, что я тебя встретила. Ты же в лечебнице работаешь, в ветеринарной?

– Здравствуйте, да. Что случилось?

– Да котенок у меня дерганый какой-то стал, ходит странно.

– Хорошо, я сейчас со смены, но завтра…

– Да это же на минуточку! – женщина ловко подхватила Костю под локоток и открыла дверь квартиры. – А вдруг это бешенство!

Черно-белый малыш в возрасте около трех месяцев выскочил им навстречу. Двигался котенок и правда неестественно – по диагонали. Он словно путался в

собственных лапах и порой заваливался набок.

– Он ест, пьет, играет? – уточнил Константин.

– Да-да, аппетит отменный. Только вот это. Чем старше становится, тем хуже ходит.

Костя осторожно подхватил черно-белого малыша на руки и заглянул ему в глаза. Зрачки маленького котенка бегали вправо и влево. Ветеринар вздохнул и отпустил пациента, который тут же скрылся под диваном.

– Простите, я не знаю вашего имени. Я думаю, у котенка мозжечковая атаксия.

– Галина Ивановна. А по-русски можно?

– Мозжечок – это отдел мозга, который отвечает за координацию движений. У кошек бывает генетическое заболевание, при котором мозжечок остается недоразвитым. В таком случае с возрастом проблема может усугубиться.

– Так что мне делать?

– Подтвердить диагноз можно только на МРТ, но у нас в городе его не делают.

– МРТ? Котенку? Вот бы не подумала. А лечить-то как?

Костя только развел руками:

– Лечения не существует.

– Я думала, может какие-то уколы, витамины… А вы мне про МРТ! И чему вас там учат, коровам хвосты крутить?

– Всего хорошего.

Константин подхватил свою сумку и поднялся к себе. В квартире его ждал маленький, но мощный антидепрессант. Йоркширский терьер изо всех сил

пытался допрыгнуть до лица хозяина и бешено вертел хвостом.

Глава 8

Костя открыл дверь стационара, и Вика, отложив свежий номер «Ветеринарной клиники», вопросительно посмотрела на него:

– Михалыч, ты слишком часто пасешься в стационаре последнее время. Подумают еще, что ты ко мне бегаешь!

У Кости покраснели кончики ушей, и он с достоинством ответил:

– Ты прекрасно знаешь, что я пришел проведать Джека!

Вика пожала плечами и углубилась в чтение. Константин подошел к боксу и открыл дверь. Йоркширский терьер немедленно принялся облизывать ему руки. Мужчина гладил его и чесал за ушами, но вытащить из клетки не решался. Хотя Джек получал обезболивающие, с переломанным тазом лишние телодвижения ему были ни к чему.

Когда Костя впервые увидел этого йоркшира, то не поверил своим глазам – настолько этот малыш был похож на Жорика. Нет, не может быть. Мельком глянув на карточку он прочитал кличку Джек и облегченно вздохнул. Зареванная хозяйка сбивчиво объяснила, что во время прогулки спустила питомца с поводка. Все было хорошо, пока молодой кобелек не увидел вдалеке свору собак, столпившихся на «свадьбу». Йоркшир рванул к стае прямо через дорогу, и сразу же раздался отчаянный визг тормозов и глухой звук удара. Водитель видел песика, выскочившего на дорогу, но остановить машину не успел. Таксист сам был расстроен и предложил подвезти безутешных хозяев с искалеченной собакой до ветеринарной клиники.

В «Горностае» в тот вечер было малолюдно, и это спасло Джеку жизнь. На УЗИ сразу отметили свободную жидкость в брюшной полости. Костя предполагал, что это кровь, пока не увидел рентгеновские снимки. Оказалось, что у песика разорван мочевой пузырь. Несмотря на сильный ушиб легких, медлить с

операцией было нельзя.

Константин мысленно похоронил этого малыша. Он уже сочинял в голове оправдательно-утешительную речь для хозяев, как вдруг из раздумий его вырвал Анин голос. Первый раз в жизни Костя услышал из уст своего анестезиолога нецензурную брань, поэтому мгновенно включился в работу:

– Аня, что случилось? Мы его теряем?

Анна Сергеевна выгнула бровь:

– Костя, так говорят только в дешевых сериалах. Нет, блин, не теряем. Катетер поддувает, надо переставлять. А у него давление ниже плинтуса. Я уже две вены запорола.

Мужчина незаметно вытер о штаны вспотевшие ладони и, сглотнув слюну, предложил:

– Э-э-э, ну давай я попробую… Если хочешь!

– А ты можешь попросить Викторию помочь? Ну, которая в стаце работает? Вы вроде общаетесь, а меня она не очень-то жалует.

Костя почувствовал одновременно обиду и облегчение оттого, что ставить в вену катетер придется не ему. Он пробурчал:

– Конечно, сейчас схожу за ней.

Вика если и удивилась, то виду не подала. Но по дороге на хирургию все-таки спросила:

– Анька что, катетер поставить не может? Вот не думала, что она меня позовет. Я ей не нравлюсь.

Костю раздражала Викина манера разговаривать, и он резко ответил:

– Анна Сергеевна – настоящий профессионал, и она…

– Да не кипятись. Аня твоя, если с первого раза не попадает, сразу в шоке от себя, поэтому снова лажает. Она любит быть идеальной, пер-фек-ци-о-нист-ка, понимаешь?

– А ты?

– А мне пофиг.

В операционной Костя внимательно наблюдал за тем, как работает Вика. Движения ее рук были плавными и уверенными. Картину портили только татуировки в виде щупальцев спрута. Мужчина с сожалением подумал, что такие изящные и длинные пальцы могли бы принадлежать пианистке, а тут это вот.

– Я в вене.

Кровь так и не показалась в канюле, и Аня недовольно поджала губы:

– Ты уверена?

Косте показалось, что Вика сейчас выплюнет какое-нибудь ругательство, но она только проворчала:

– Уверена. Давления нет, вот и крови нет. Подключай раствор, проверяй. Когда очухается, поменяешь катетер, этот для него маленький, забодаешься капать. Все, я пошла.

Потом была операция, которая прошла гораздо лучше, чем опасался Костя. Он аккуратно зашил разрыв мочевого пузыря и наполнил его физраствором через катетер. Все герметично. Хирург промыл брюшную полость в надежде на то, что моча не успела разъесть серозные оболочки, и быстро наложил швы. Костя даже не старался сделать «косметику», не до красоты. И долго беседовал с владельцами после операции, невзирая на поздний час.

– Сейчас Джек стабилен, но предстоит еще одна операция. Сломаны кости таза, если не сделать остеосинтез, он не сможет ходить…

Женщина ахнула и прижала руку ко рту. Мужчина только кивал головой и хмуро заметил:

– Док, спасибо, что спасли нашего дурачка. Это мы виноваты, нельзя было его без поводка отпускать. Но кто ж знал! Когда будет вторая операция? Больно ему?

Про ощущения собаки после автотравмы Костя постарался умолчать и сконцентировался на вопросе про операцию:

– Пока не могу сказать. Не удивляйтесь, закрытые переломы костей – это не срочно. От переломов не умирают, а от шока – вполне. Когда легкие Джека заживут, и его состояние стабилизируется, мы проведем остеосинтез. До этого ему придется остаться в стационаре.

С тех пор прошло уже три дня. Йоркширский терьер скучал, сидя в клетке, хотя хозяева ежедневно проводили с ним по несколько часов. Сегодня они снова спрашивали Костю о дате операции, и он уже не знал, что им сказать.

– Что такой хмурый? – Вика бесшумно подошла, встав у него за плечом, и от неожиданного вопроса Костя вздрогнул. – Лохматый идет на поправку, осталось прооперировать таз и можно домой отпускать.

– Да в этом и проблема! – вырвалось у хирурга, – Ладно, забудь.

Вика покачала головой и ринулась в атаку:

– Я тебе скажу, в чем проблема! Ты не можешь сказать хозяевам, что очкуешь собирать кости. Конечно, сейчас ты для них такой крутой.

Кривляясь, девушка заговорила тоненьким голосом:

– Константин Михайлович спас нашего малыша, зашил мочевой, какой он молодец.

– Слушай, ты же сама не оперируешь, поэтому тебе не понять! Ясно?

Викино лицо окаменело, и она надолго замолчала. Только когда Константин направился к двери, она добавила:

– Костя, иногда надо работать в команде. Просить о помощи не стыдно. И признаваться, что чего-то не умеешь – тоже.

– Извини, я пойду.

Отвратительное настроение не мешало Косте работать, да и пациенты сегодня были как на подбор со стандартными проблемами. Сломанный на прогулке коготь, абсцесс параанальных желез, пара кастраций. Но Викины слова крутились у него в голове. Помощь, помощь… у кого он мог попросить помощи?

На обеде он пробормотал:

– Черт, как же я сразу не подумал! Вдруг Лешка согласится?

Он торопливо нашел в записной книжке контакт «Алексей Воронцов» и набрал номер:

– Леха, привет! Честно говоря, я по делу. У нас третий день в стационаре сидит йорик, под машину попал. В целом стабилен, но таз раздроблен в хлам. Хочу, чтоб ты посмотрел, давай снимки пришлю?

Если бы Алексея не уволили из «Горностая», этого йорка он точно забрал бы себе. Талантливый и амбициозный ортопед, Воронцов словно гонялся за сложными случаями, и, надо сказать, удача ему благоволила. Говорили, что у Леши легкая рука. И у девушек он всегда пользовался успехом. На его фоне Костя смотрелся довольно бледно, поэтому их дружба удивляла многих. Константин и сам толком не мог объяснить, почему он не завидует Алексею. Но факт остается фактом – мужчины общались уже несколько лет, называя друг друга не иначе как братьями.

– Алло, Кость, тут собирать на две пластины и может еще тот осколок подтянуть. От меня-то ты чего хочешь?

– Леха, слушай, я с таким еще дела не имел. Что-то я боюсь. Приезжай, а? Вдвоем управимся. По деньгам скажи сам, сколько.

– Костя, ты там мозгами поехал? Какие деньги! Пробьешь через кассу. Прооперировать помогу, не вопрос, но как ты мое появление Николаичу объяснишь?

– А его нет, уехал на два дня. Подъезжай вечером, я тебя мимо админской стойки проведу аккуратно, а в операционную уж никто не сунется.

– Сегодня мне не с руки, за собакой попросили присмотреть.

– Собака большая?

– Такса.

– Так бери ее с собой, посидит в клетке. Выручай, Лешка, я хозяевам уже не знаю, что говорить, почему откладываем остеосинтез.

– Операционную готовь к шести, подъеду. Анестезиолог кто сегодня?

– Так Аня твоя, она не выдаст. Ждем.

Глава 9

Костя встретил Алексея на крыльце клиники и крепко пожал руку друга. На душе сразу стало спокойно. Лешу иногда заносило на почве собственной звездности, но хирургом он был и правда великолепным. Про таких говорят – легкая рука, врач от бога.

Тем временем Аня уже ввела йорка в наркоз, выбрила ему всю заднюю половину тела и как раз собиралась сделать эпидуральную анестезию. Леша вытащил из спортивной сумки рыжую таксу, запер ее в клетке и ушел переодеваться.

Константин присел на корточки и ласково позвал незнакомую псину:

– Здравствуй, таксель! Привет, моя хорошая!

Собака в ответ попятилась и вздернула верхнюю губу. Мужчина услышал глухое рычание, и желание погладить таксу мгновенно испарилось.

– Ну и сиди там, – буркнул Костя, натягивая хирургический халат.

Операция на тазовых костях затянулась. Задачей Кости было, в основном, держать ранорасширители и подавать другу инструменты, и он с удовольствием наблюдал, как уверенно работает Алексей. С легкой завистью мужчина подумал, что значительно отстал от приятеля в профессии, а ведь они почти ровесники.

Между тем подлая такса безостановочно скребла решетку клетки когтями. Собака пыталась открыть дверцу снова и снова, а затем начала душераздирающе скулить. Леша, казалось, вообще не замечал, что творится вокруг, а вот Аня явно нервничала. Костя попытался шикнуть на таксу. Та в ответ взвыла так, будто резали ее, а не йоркшира. Все полтора часа, что Алексей прилаживал крошечные титановые пластины, собирая переломы, собака то свистела носом, то принималась выть. Костя подумал, что скоро сойдет с ума, но наконец Леша заявил:

– Несем его на рентген!

Репозиция костей была идеальной. Леша поручил зашивать мышцы и кожу Косте, а сам наклонился к боксу, где сидела такса, и открыл дверь. Рыжая бестия бешено завертела хвостом, вылизывая Алексею нос и ухо, и стала повизгивать уже от радости.

– Костя, мы с Лорой вас покидаем!

– Леха, руки у тебя золотые! Отличная работа, дружище, спасибо. А такса твоя душевнобольная!

– Пока не моя, но я работаю над этим! – Алексей весело подмигнул Косте, попрощался с Аней и покинул операционную с видом победителя.

Костя раздраженно закатил глаза:

– Неужели нельзя было собаку оставить дома на несколько часов?

Аня философски пожала плечами:

– Ты же видел, что она вытворяет. Представляешь, во что превратит квартиру такая таксочка, оставь он ее одну?

– Бр-р-р! В который раз убеждаюсь – Жорик идеален, – прихвастнул своим питомцем Константин. – Кстати, Джек прямо его копия.

– Я заметила, что ты за него как-то особенно переживаешь. Шов выглядит прекрасно. Я отнесу малявку в стационар, а потом надо бы поглядеть, что там с очередью.

Костя согласно покивал головой, но в коридоре его ожидал сюрприз. Из нескольких человек, ожидающих хирурга, остались только двое – котейка на перевязку и здоровенный чау-чау на первичный прием. Эту породу Костя недолюбливал – хмурые собаки, похожие на медведей, были себе на уме, а уж ставить им внутривенный катетер – настоящее испытание.

– Проходите! – крикнул он владельцам.

Проблема оказалась типичной для жаркого лета. Барни схлестнулся с другим кобелем на прогулке, но собак быстро растащили в стороны. В густой шерсти, склеенной слюной, не нашли никаких повреждений, и происшествие позабылось. Через две недели от собаки пошел явственный и крайне неприятный запах, а еще через пару дней владельцы увидели, что на спине у Барни появились какие-то выделения. Только тогда они поспешили обратиться в клинику. Костя натянул перчатки и скомандовал:

– Поставьте его, пожалуйста, на кушетку. Красотой придется пожертвовать, я собираюсь побрить ему спину. Посмотрим, что там.

Мерно жужжала машинка. Костя молча дивился тому, насколько плотный у зверюги подшерсток. Пожалуй, Барни и зимой не мерзнет в своем вольере.

Внезапно машинка с грохотом упала на кафельный пол, а Костя отпрыгнул от собаки с невнятным криком:

– Твою ж бога душу мать!

Откашлявшись, молодой хирург поправил очки на носу и невозмутимо добавил, глядя на остолбеневших хозяев:

– Прошу прощения, вырвалось. Давайте продолжим. Понимаете, я с детства боюсь опарышей, а наткнуться на такое огромное гнездо… скажем так – не ожидал!

Женщина зажала рот рукой и вышла из кабинета. Ее муж философски заметил:

– Говорят, личинки чистят рану, не? Их бы на рыбалку отловить, лучше наживки не найдешь.

Константин мрачно покосился на любителя рыбалки и усилием воли вернулся к собаке. Чау-чау стойко терпел процедуру, но иногда все-таки принимался извиваться – его спина адски чесалась и болела. Белые червячки расползались по шерсти и падали на пол, спеша скрыться в темноте под кушеткой. На выбритой спине красовалось ярко-красное пятно экземы с двумя точками укуса – следы от клыков соперника.

Костя щедро ввел под кожу новокаин с антибиотиком, а после обработал рану антисептиком и специальным спреем.

– В конце коридора весы, взвесьте там Барни. Будете принимать антибиотик в таблетках, местные обработки тоже распишу.

Косте казалось, что по нему уже кто-то ползает и отчаянно хотелось почесаться, а еще – немедленно сжечь форму, лучше целиком вместе с клиникой. Скинуть уборку смотровой на Аню не позволяла совесть, а тут ко всему прочему нарисовалась Лена, администратор. Он издалека услышал цоканье каблуков и подумал, что она явно неспроста покинула свой пост. Брезгливо поморщившись, девушка сообщила:

– Филатов, на тебя жалоба. И какая! Я в шоке. Приходи почитать, когда закончишь. Я бы на твоем месте заранее придумала, что Евгению Николаевичу говорить!

Похлопав ресницами, Леночка удалилась. Ей вслед полетела мокрая тряпка – как раз под ноги Вике, которая так не вовремя заглянула на хирургию.

– Михалыч, ты офигел?!

– Извини, не хотел. Кинь обратно, пожалуйста. Ты к нам чего?

– Хотела спросить, когда йорику антибиотик вводили, Аня его принесла, а в карте пометку сделать забыла. Поздравляю, кстати, отлично собранный таз.

Костя густо покраснел.

– Вика, я тогда нагрубил тебе на пустом месте, прости.

Девушка только фыркнула и показала руками нечто, что можно было расшифровать как «проехали, мол». Мужчина встал, с удивлением заметив, что выше Виктории по меньшей мере на полторы головы, и добавил:

– Я давно хотел спросить, как так вышло, что у тебя нет диплома? Ты такая рукастая, с животными общий язык найти умеешь, так почему…

Вика оборвала его тираду на полуслове:

– Слушай, я же не спрашиваю, как так вышло, что у тебя кисель вместо бицепсов?

Костя молча отвернулся и продолжил мыть пол. Дернуло же его заговорить с этой грубиянкой! А главное – чего ради? Девушка, однако, не спешила уйти и после неловкого молчания добавила:

– Я после одиннадцатого класса в техникум пошла, на медсестру. Мне это здорово пригодилось, когда за мамой ухаживала. Собиралась потом врачом стать, но не сложилось. В нашем сельхозе полтора года отучилась на

ветеринарном факультете, а потом и его пришлось бросить.

– А сейчас?

– А сейчас мне есть чем заняться, помимо учебы. Аста луэго[18 - Hasta luego на испанском значит «до свидания».].

Вика стремительно удалилась, и Костя опять швырнул на пол ни в чем не повинную тряпку. Его совесть начала тихонько царапаться, утверждая, что он не должен был присваивать себе заслуги Алексея и тем более – расспрашивать девушку о личном.

Глава 10

Жалоба оказалась действительно эпичная. Костя читал ее и фыркал под надменным взглядом администраторши.

«Мы провели в очереди целый час, в течение которого не было приема! Если бы проблема была срочной, наше животное могло погибнуть! Но гораздо больше нас возмутило другое: из операционной доносились ужасные вопли. Собака скулила и выла от боли, слушать это было невыносимо, поэтому мы были вынуждены покинуть эту живодерню и обратиться в другую клинику. Операции без наркоза не останутся безнаказанными, я буду жаловаться во все инстанции, пока вашу лавочку не прикроют».

– Чокнутая такса, – беззлобно буркнул Константин.

Было решено сказать Евгению Николаевичу, что вопил в самом деле йорк, но не во время, а после операции, поймав галлюцинации. «Джек на меня не обидится за клевету», – улыбнулся Костя. Он ни о чем не жалел.

За пару недель шумиха вокруг «врачей-садистов» поутихла, начальник оказался на удивление равнодушен, и работа в «Горностае» потекла своим чередом. Владельцы йоркширского терьера заходили на снятие швов и так торжественно вручили Косте коньяк, что у мужчины не хватило духу сказать им, что он его не

пьет.

«Дурацкие традиции, лучше бы колбасы принесли или сыра кусочек», – подумал Константин во время обеда, доставая из сумки сваренные вкрутую яйца. Его кулинарная фантазия быстро истощилась, а готовить самому себе казалось странным, поэтому хирург обходился довольно скромным пайком или искал спасения в общепите. Но когда мужчина начал чистить яйцо, оно оказалось недоваренным. Жидкий желток Костя ненавидел с детства, поэтому с обедом надо было срочно что-то решать. Засунув яйца в микроволновку, он выставил максимальную мощность и нажал на кнопку старта.

Аня открыла дверь в ординаторскую и тут же отпрянула назад – в комнате что-то взорвалось с оглушительным хлопком. Константин Михайлович с виноватым видом стоял рядом с микроволновкой.

– Яйца нельзя греть в микроволновке, – подытожил мужчина. – Теперь она не включается.

Аня схватилась за голову:

– А я, как назло, суп с собой взяла! Что теперь делать?

Костя пожал плечами:

– Если предохранитель сгорел, можно попробовать починить. Я привезу пока свою из дома, а с зарплаты куплю новую.

Анна Сергеевна хмуро изучала банку с борщом, а потом заявила:

– Строго говоря, так и нужно было бы сделать. Но я готова стать соучастницей.

Молодая женщина принялась сноровисто оттирать микроволновку от яиц:

– Мало ли, отчего она могла сломаться? Таракан внутрь заполз, например. Новую пусть Евгений Николаевич покупает. На край – скинемся всем коллективом.

Костя мягко забрал тряпку у ассистентки и покачал головой:

– Спасибо, Аня. Но косяк мой – мне и отвечать.

Подходил срок платежа по кредиту, и Костя помнил об этом, но весело улыбнулся, скрывая беспокойство:

– Сгорел сарай, гори и хата! Точнее, микроволновка. Анна Сергеевна, сегодня пицца за мой счет. А раз обед откладывается – предлагаю пойти поработать.

По дороге на кухню он заметил у стойки регистрации уставшую женщину с переноской в руках. Вдруг она пришла на хирургию? Помимо орущего в клетке кота, женщина несла еще и младенца, примотав его к себе каким-то невообразимым шарфом. Хотелось бы поскорее отпустить их домой.

Костя угадал – вся эта компания расположилась у кабинета хирурга. Жестом пригласив хозяйку в смотровую, он спросил:

– Что случилось?

– Понимаете, ребенок надел коту на лапы резинки. Я не сразу заметила! Как увидела – сразу сняла, конечно, пришлось их разрезать. Теперь – вот.

Передние лапы кота безобразно распухли. Костя невольно сглотнул слюну, представив, насколько больно должно быть сейчас животному.

– Хорошо, что вы устранили причину, но длительное сжатие не всегда проходит без последствий. Может начаться некроз тканей.

– Что-то можно для него сделать?

– Мочегонное, чтобы скорее ушел отек. И я наложу на лапы давящие повязки. Они сами слетят, когда лапы уменьшатся в размерах.

Костя надел на кота пластиковый воротник, чтобы тот не вздумал кусаться, и начал бинтовать лапки. Плотную повязку он щедро полил водкой и пояснил для хозяйки, увидев как она морщит нос от запаха:

– Спирт будет забирать на себя воду из тканей. Когда повязка высохнет, вы можете намочить ее снова. Но долго на кошках бинты не держатся. Чтобы не лизал – натяните сверху носок или купите в нашей аптеке такой же колпак.

Женщина ритмично раскачивалась, не останавливаясь ни на секунду, но вроде бы внимательно слушала. Что-то смущало Костю, и он медлил, не торопясь отпустить кота обратно в родную переноску. Котяра оказался на диво ласковым и терпеливым, не удивительно, что дети издеваются над ним безнаказанно. Но ведь сейчас ему больно и страшно, так почему он не хлещет своим хвостом во все стороны?

– Подождите немного. Анна Сергеевна, помогите мне!

С забинтованными передними лапами и в пластиковом воротнике кот был практически безопасен, но Костя собирался осмотреть его хвост, и надо было исключить возможность побега. Хирург бережно провел рукой от крестца к хвосту, и кот протестующе взвыл.

– Очень часто кошки получают переломо-вывих у основания хвоста, если дети дергают за него. Может быть, имеет смысл сделать рентген, сейчас посмотрю… Нет, снимки не понадобятся. Тут еще одна резинка!

Хозяйка ахнула, а Костя достал из сейфа острые маникюрные ножницы и аккуратно перерезал резинку, глубоко впившуюся в кожу.

– Я не могу сказать, восстановится ли кровообращение. За лапы я относительно спокоен, но хвост!.. Возможно, придется ампутировать. Оставляйте его в стационаре или зайдите на повторный осмотр завтра.

– Спасибо, мы лучше придем завтра. Ума не приложу, как так получилось, спасибо вам еще раз.

Женщина торопливо удалилась, и Костя повернулся к Ане:

– Она вообще услышала то, что я сказал про ампутацию? Может, это не понятный термин?

– Говорить «надо ему хвост отрезать» непрофессионально. Ты все сделал правильно. Номер в карточке есть, если она не зайдет завтра, можно будет позвонить, узнать, как кот себя чувствует.

На следующий день, отоспавшись после смены, Костя позвонил Алексею и пригласил его посидеть в ирландском пабе. Хотелось рассказать другу обо всем – и о дурацкой микроволновке, и о нелепой жалобе, и о перетянутом резинками коте.

Глава 11

Благодарно кивнув официантке, поставившей на стол два запотевших бокала, Алексей с ходу огорошил друга:

– Костян, а мне ведь Нина звонила!

Костя считал, что уже давно переболел после расставания с девушкой, но все-таки чуть не поперхнулся от неожиданности:

– Она же тебя терпеть не могла? Что ей понадобилось?

– Да бред какой-то, заявила, что ты убил ее щенка. Честно, я даже слушать не стал. На вызове был, бросил трубку – она больше не перезванивала. Это она про йорка, которого вы купили за какие-то бешеные деньги?

Костя улыбнулся, вспомнив, каким забавным черно-подпалым комочком был Йорик в детстве. Потом пришли воспоминания о долгах, в которые он залез, чтобы купить щенка шоу-класса, и уголки рта скорбно опустились вниз. Только сейчас он начинал понимать, как беззастенчиво Нина использовала его, чтобы получить желаемое, совершенно не принимая в расчет скромную зарплату своего мужчины.

– Йорик жив и здоров, но это государственная тайна. Теперь его зовут Жорик, он кастрирован, чипирован и приучен к улице, чем я бесконечно горжусь. Леш, ну не мог я ей отдать этого песеля!

– Да пошла она… Я бы ей и хомячка не доверил, не то что собаку.

У Кости потеплело на душе. Приятно думать, что у тебя есть друг, который поддержит и прикроет спину, что бы ни случилось. Мужчины вместе посмеялись над тем, как Лора испортила Косте репутацию, и разговоры снова скатились к работе.

– Не хочешь вернуться в «Горностай»? – нарочито небрежно поинтересовался Костя. – Уверен, что Евгений Николаевич тебя встретит с распростертыми объятиями.

Алексей задумчиво покрутил в руке бокал:

– Вернуться… не знаю пока. Хочу попробовать организовать что-то свое. Ты сам как, не хочешь пошабашить на выходных?

– Только свистни, я в деле!

После встречи с другом Константин впервые за долгое время почувствовал воодушевление. Закрыть поскорее кредит – и можно махнуть в отпуск. Все детство, проведенное в деревне, он грезил путешествиями. Нет, на Камчатку или Байкал, пожалуй, замахиваться рано, но отправиться на сплав по Белой… Костя даже зажмурился от удовольствия. А Жорика можно взять с собой или оставить маме. Наверное, лучше все же не брать малявку в поход. На вечерней прогулке йоркшир перепугал хозяина не на шутку – выбежал из кустов на трех лапах, отчаянно хромая. Оказалось, в шерсти между пальцами застрял репейник. Куда такому неженке в лес?

Выходные пролетели незаметно, Костя заступил на сутки с ощущением, что и не уходил из клиники. День начался как-то нелепо – он столкнулся с Викой на входе и ахнул. Под глазом у девушки красовался настоящий фонарь.

– Вика, что случилось? – вырвалось у мужчины прежде, чем он подумал, что, в сущности, не его это дело.

– Привет, Михалыч! А, ты об этом. Ударилась о дверь, ясное дело, – Виктория насмешливо фыркнула в своей обычной манере, и Костя вскипел.

– Как ты можешь так говорить? Если тебя кто-то обижает, надо что-то предпринять, надо…

Вика не выдержала и расхохоталась:

– Костя, чего ты там нафантазировал? Не понял еще, что я себя в обиду не дам? Это племянник мне в глаз зарядил. Не вызывать же полицию к двухлетке, как считаешь?

Костя пытался переварить информацию:

– Племянник? Что? Откуда?

– Откуда, блин. Тебе матом? Или ты в курсе, откуда дети берутся? Сестра двоюродная только что второго родила, я часто с ними нянчусь, с погодками, знаешь, как тяжело?

– Ты сидишь с детьми?

– Ну да, они забавные, а я тетка как-никак. Хоть и двоюродная. Сама виновата – зазевалась и прилетело мне железной машинкой в глаз. Лед не приложила, думала, ерунда – ну и вот.

Девушка смущенно взъерошила свои короткие волосы, махнула в знак прощания и поспешила в гардероб. Костя решительно выкинул из головы Вику, окруженную карапузами, и сосредоточился на работе. Смена выдалась на удивление спокойная – никаких экстренных пациентов. Последним отпустили домой шебутного бигля, сломавшего коготь на прогулке. Владельцы здорово испугались, увидев кровь на лапе, и потащили питомца в клинику. Костя знал, что многие его коллеги просто вырвали бы роговой чехол мимоходом, но у него на такие зверства рука не поднималась. Он аккуратно выполнил местное обезболивание лидокаином и, только убедившись, что собачий палец полностью онемел, захватил коготь зажимом и резко дернул.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Элеватор – стоматологический инструмент с тонким острым лезвием.

2

Премоляры – коренные зубы, находятся по бокам и необходимы для пережёвывания пищи. Имеют от 1 до 3 корней каждый.

3

Люксатор – стоматологический инструмент для рассекания связки зуба с тонким и острым лезвием.

4

Веймаранер, иначе веймарская легавая – охотничья порода собак с короткой шерстью серебристо-серого окраса.

5

Свищ – канал в мягких тканях, открывающийся на кожу, формируется в результате воспалительных процессов.

6

Пофол, пропофол – средство для внутривенного наркоза.

7

Параанальные железы – у собак и кошек парные мешочки в области ануса, продуцирующие пахучий секрет. В норме околоанальные железы опорожняются в процессе дефекации и не требуют никакого особенного ухода.

8

Бабочка – игла с пластиковыми крылышками, предназначенными для фиксации. Используется для взятия крови и внутривенных вливаний. От иглы отходит длинная мягкая пластиковая трубочка, поэтому, даже если животное дергается, смещения иглы в вене не происходит.

9

Виноград, как свежий, так и сушеный, опасен для кошек и собак. Может вызвать почечную недостаточность. Первые признаки отравления – рвота, сильная жажда.

10

Дует – раствор идет не в вену, а в окружающие ткани, во время капельницы можно увидеть, как «надувается» лапа выше катетера.

11

Лантус – аналог человеческого инсулина, препарат используется и в ветеринарии.

12

Шоколад содержит алкалоид теобромин, вызывающий отравление у кошек и собак. Опаснее горький шоколад, с высоким содержанием какао.

13

Заворот желудка – заболевание крупных пород собак, связанно с расширением желудка и перекрутом его вокруг оси, происходит преимущественно в ночное время. Лечение только хирургическое, процент гибели собак остается высоким даже в хорошо оборудованных клиниках.

14

ИВЛ – искусственная вентиляция легких.

15

Мешок амбу – механическое ручное устройство для вентиляции легких.

16

Ураты – разновидность конкрементов, образующихся в почках. Уратная мочекаменная болезнь – специфическое породное заболевание далматинов, связанное с обменом пуринов в организме.

17

Пиометра – гнойное воспаление матки, при котором орган может достигать огромных размеров, сопровождается сильной интоксикацией.

18

Hasta luego на испанском значит «до свидания».

Купить: https://tellnovel.com/shil-cova_ol-ga/hvosty-udachi-istorii-iz-zhizni-veterinarnogo-vracha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити